

ПРАВОСЛАВИЕ И ЦЕРКОВЬ

УДК 904 + 930.24 ББК 63.3(2)43 DOI 10.25986/IRI.2021.85.3.011

М. В. Корогодина

БАН, Санкт-Петербург, Россия. mvmkorogod@gmail.com

«ВЕЛИКОЕ СВЯЩЕНИЕ» И БОРИСОГЛЕБСКАЯ ЦЕРКОВЬ В КИДЕКШЕ

После Батыева нашествия, когда в северо-восточной части Киевской митрополии осталось только два архиерея, епископ Ростовский Кирилл совершил «великое освящение» Борисоглебской церкви в Кидекше. Исследование известных об освящении церковей показывает, что «великое освящение» совершалось по отношению к епископским соборам. Археологические находки омфалия и епископского трона в церкви в Кидекше в сочетании с летописным известием о «великом освящении» позволяют предполагать, что в 1239 г. епископ Ростовский Кирилл собирался преобразовать церковь в Кидекше в епископский храм, находящийся в стороне от привлекавших татар богатых княжеских центров.

Ключевые слова: Киевская митрополия, нашествие Золотой Орды, русские летописи, Борисоглебская церковь в Кидекше, епископ Ростовский Кирилл II

Деятельность епархий Киевской митрополии хотя неизменно привлекает внимание исследователей, но по-прежнему скрывает немало загадок. Нет ясности, когда появились некоторые епархии (например, Холмская или Тверская); где находились кафедры отдельных архиереев, в том числе Сарайского или Рязанского после сожжения Старой Рязани. Одним из ярких свидетельств деятельности архиереев является освящение храмов. Согласно церковным правилам освящать храм мог только епископ той епархии, на территории которой находилась церковь¹. Исключением являлся митрополит, который мог освящать храмы на всей территории митрополии. Так, из послания митрополита Киприана известно, что он посылал освященные антимины в Псков², хотя это было обязанностью Новгородского архиепископа; антимины полагались в новых или запустевших церквях, позволяя служить в них до освящения престола по полному чину.

Таким образом, освящение храма является свидетельством принадлежности данной территории епархии – или притязаний епископа на нее. В том случае, если архиерей служил на территории незаконно, его освящение могло быть сочтено недействительным, и церковь следовало освятить заново. Примером такого отношения является освящение митрополитом Константином I собора Св. Софии Киевской, хотя в данном случае незаконность освящения была связана не с вторжением на чужую территорию, а с отказом признать законность митрополита Климента Смолятича, предшественника митрополита Константина [Виноградов, Желтов, с. 39–40].

¹ Правило апостолов 14; Анкирского собора 18; Антиохийского собора 13 и 22.

² РИБ. СПб., 1880. Т. 6. Ч. 1. Стб. 240.

Однако из этого правила есть несколько исключений. Наиболее известным является освящение храмов на чужой канонической территории архиепископом Новгородским Нифонтом в 1148 г.³ Это было понято Б. А. Успенским как существование реальной Новгородской архиепископии, которая включала Ростовскую кафедру, что позволяло архиепископу Нифонту священнодействовать в соседней епархии (хотя даже в этом случае специально указано на согласие епископа Ростовского Нестора): «Жртьвник святого мученика Георгия священ от Нифонта архиепископа новгородского повелением епископа ростовского Нестора при благочестивем князи Георгии сыну Мономахову» [Срезневский, с. 16]. Нет сомнений, что речь идет об одной из ростово-суздальских церквей, но до сих пор нет уверенности в том, какой из Георгиевских храмов имеется в виду. Обычно, если какие-либо происшествия, в том числе перестройки, требовали повторного освящения храма, на престол полагался новый антиминс, но старые не снимались; благодаря этому на одном престоле могло собраться много разновременных антиминсов. Исключением является антиминс 1148 г. из Георгиевской церкви, который не остался на своем месте, а был возвращен в Новгородскую епархию и хранился в Николо-Дворищенском монастыре, где и был обнаружен в XIX в. О причинах перемещения антиминса в новгородский монастырь задумывался еще И. И. Срезневский, однако ученый отказался от высказывания догадок [Срезневский, с. 17]. На наш взгляд, наиболее вероятно, что антиминс был обнаружен при повторном освящении престола или при разрушении Георгиевского храма и возвращен в Новгородскую епархию именно потому, что священнодействие Новгородского архиепископа в Ростовских пределах являлось грубым вторжением на территорию чужой епархии.

Архиепископ Новгородский Нифонт прибыл в Суздаль по приглашению князя Юрия Долгорукого и действовал с согласия («повелением») местного епископа. Однако известен другой пример никем не санкционированного действия на чужой канонической территории епископа, отнюдь не подвергавшегося осуждению ни при жизни, ни после смерти, – речь идет о действиях епископа Ростовского Кирилла II.

После страшного набега Орды в 1237 г. в северо-восточных землях уцелело только два архиерея: Новгородский архиепископ Спиридон и Ростовский епископ Кирилл. До Новгорода татары не дошли, а Ростовский епископ выжил, поскольку во время набега находился в Белозерье. Он сразу вернулся в Ростовские земли и оказался единственным архиереем на огромной территории, так как архиепископ Спиридон не выходил за пределы своей епархии, а митрополит Иосиф бесследно исчез.

В этой ситуации епископ Кирилл на протяжении долгого времени совершал архиерейские службы не только в Ростовской епископии, но и во Владимирской. Это могло рассматриваться как воссоединение Владимирской епархии с Ростовской, хотя с точки зрения канонических правил такое невозможно⁴. В XII и начале XIII в. Владимирские земли входили в Ростовскую епархию, при этом Владимир являлся местом постоянного пребывания Ростовских архиереев, так что Успенский собор приобрел статус кафедрального. В отдельную епархию Владимир был выделен только в 1214 г.⁵ и убитый татарами епископ Владимирский Митрофан был лишь вторым на этой кафедре. Учитывая это, расширение полномочий епископа Ростовского

³ Архиепископ Новгородский Нифонт освятил церковь Богородицы в Суздаде, о чем известно из летописных известий, и Георгиевскую церковь, о чем свидетельствует сохранившийся антиминс (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 28; [Срезневский, с. 15–17]). Подлинность антиминса 1148 г. была подвергнута сомнению С. В. Заграевским, однако его мнение обоснованно оспорено А. Ю. Виноградовым и М. С. Желтовым [Заграевский, 2011; Заграевский, 2014; Виноградов, Желтов, с. 55–56, примеч. 27].

⁴ На то, что епархия, оставшаяся без епископа, не ликвидировалась, а числилась пустующей, сколь долго бы в ней отсутствовал архиерей, указал А. П. Толочко [Толочко, с. 261–262].

⁵ ПСРА. М., 1997. Т. 1. Стб. 438. Ю. А. Артамонов предлагает датировать разделение Ростовской епархии на Ростовскую и Владимирскую 1213 г. [Артамонов, 2021].

Кирилла могло рассматриваться им и его современниками как возвращение к status quo, а не как вторжение на чужую каноническую территорию.

После погребения в Ростове великого князя Георгия Всеволодовича и князя Василька Константиновича⁶, погибших в битве на р. Сити, епископ Ростовский Кирилл переместился на территорию убитого Владимирского епископа и стал действовать как архиерей. Он не только совершал погребения: перенес тело великого князя Георгия Всеволодовича из Ростова во Владимир в 1239 г., совершил погребение князя Михаила Ярославича в 1248 г., привез из Владимира в Углич и отпел князя Владимира Константиновича, умершего в последних числах 1249 г., а спустя полтора месяца похоронил во Владимире князя Василия Всеволодовича⁷. Одно из первых его действий – освящение церкви Бориса и Глеба в Кидекше «великим священством», предпринятое также в 1239 г.⁸ Если погребение относилось к числу обычных священнических служб и епископ из соседней епархии мог принимать участие в отпевании, совершаемом кем-то из местного духовенства, то освящение церкви являлось архиерейской службой и должно было отправляться только местным епископом.

Сообщение об освящении церкви в Кидекше необычно не только тем, что Ростовский епископ совершил его во Владимирской епархии. Известно лишь два случая освящения храмов в первые два десятилетия после нашествия войска Батые, и оба проведены епископом Ростовским Кириллом и касаются Борисоглебских храмов: одного в Кидекше в 6747 (1239) г. и другого в Ростове в 6761 (1253) г.⁹ Церковь должна была освящаться заново, если в ней был потревожен престол: расколот или разрушен, осквернены мощи. Трудно представить себе, что церковь в Кидекше была единственной, пострадавшей в результате набега татар настолько, что требовала повторного освящения. Следовательно, для такого внимания к Кидекше имелись особые причины.

В конце XII – XIII в. летописи фиксируют несколько случаев освящения храмов, и на характер священнодействия указывают формулировки. Сведения об освящении храмов были собраны А. Ю. Виноградовым, однако исследователь ставил задачу сопоставить византийский и древнерусский материал и не всегда проводил грань между формулировками, используемыми древнерусскими летописцами [Виноградов]¹⁰. Собранный нами летописный материал показывает, что с конца XII в. только в двух известиях сказано об «обновлении» церкви¹¹ – очевидно, об орошении храма после ремонтных работ, которые не затрагивали престол.

Во всех случаях, когда речь идет об освящении нового храма после завершения строительства, говорится о «священии» храма¹². Только в одном случае этот термин употребляется по отношению к ранее существовавшей церкви, в которой, возможно, были проведены значительные ремонтные работы. Это касается той самой домово́й Борисоглебской церкви в княжеском дворце, освящавшейся епископом Ростовским Кириллом в 6761 (1253) г. Возможно, церковь была перестроена вместе с дворцом, приобретя новый смысл

⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 465–467.

⁷ Там же. Стб. 467, 471, 472.

⁸ Там же. Стб. 469.

⁹ Там же. Стб. 473.

¹⁰ Автор проследил соотношение формулировок «священа бысть» и «святя», показав, что терминология различалась в новгородском и ростовском летописании.

¹¹ «Обновление» Успенского собора во Владимире и церкви Богородицы в Суздале в 6701 (1193) г. (ПСРЛ. М., 2007. Т. 18. С. 35). Здесь и далее перевод дат на летосчисление от Рождества Христова выполнен в соответствии с наблюдениями Н. Г. Бережкова с учетом мартовского и ультрамартовского стиля [Бережков, с. 84–85].

¹² Собор монастыря Рождества Богородицы во Владимире и церковь Иоакима и Анны на воротах детинца во Владимире, оба построены в 6705 (1197) г. (ПСРЛ. Т. 18. С. 37); церковь архангела Михаила во Владимире, построена в 6716 (1207) г. (Там же. С. 45); Борисоглебская церковь в Ростове и церковь Воздвижения во Владимире, построены в 6726 (1217) г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 442); Преображенский собор в Ярославле, построен в 6732 (1224) г. (Там же. Стб. 447); собор Рождества Богородицы в Суздале, построен на месте Мономахова храма в 6733 (1225) г. (Там же. Стб. 447); см.: [Бережков, с. 85, 101, 105, 107].

как храм, посвященный святым покровителям сыновей Ростовского князя – Бориса и Глеба¹³. Это объясняет особую торжественность освящения домовая Борисоглебской церкви, отразившуюся в летописной статье. Таким образом, термин «священие» используется почти исключительно для новых храмов.

Лишь в одном случае, по отношению к собору Преображения в Твери, который был поставлен на месте прежней церкви Козьмы и Дамиана, говорится о «малом священии» в 6795 (1287) г. Из летописи следует, что в этом году был освящен временный престол, поскольку храм оставался недостроенным, но в нем необходимо было служить: «еще не съврѣшену сущу, и служааше въ ней, а мастера дѣлаху святого Спаса»¹⁴. Через несколько лет, в 6798 (1290) г., когда собор был «свершен», он был освящен «великим священием»¹⁵.

Последний термин используется в летописях всего несколько раз в связи с особенно торжественным повторным освящением после полной перестройки церкви. Помимо Кидекшской церкви термин используется только по отношению к соборам, в первую очередь кафедральным: суздальскому Богородичному в 6656 (1148) г.; владимирскому Успенскому, полностью выгоревшему в 6693 (1184) г. и отстроенному к 6697 (1189) г.; собору Рождественского монастыря во Владимире в 6727 (1219) г.; ростовскому Успенскому в 6739 (1231) г., который начали строить заново в 6721 (1213) г. после обрушения прежнего храма в 6712 (1204) г., причем строительство в соборе не мешало совершать погребения¹⁶.

Во всех перечисленных случаях речь шла о кафедральных соборах, исключая собор владимирского Рождественского монастыря. Особое внимание к нему епископа Владимирского Симона объясняется, вероятно, тем, что сам он ранее был игуменом этой обители¹⁷. Этот монастырский собор так и не стал кафедральным, однако, несомненно, в глазах современников имел особый статус, учитывая, что из игуменов Рождественского монастыря в конце XII – середине XIII в. ставились Ростовские, а затем Владимирские архиереи [Артамонов, 2018, с. 9–10]. Об особом статусе Рождественского монастыря говорит также торжественное погребение Александра Невского в нем, а не в кафедральном Успенском, где находился княжеский и епископский некрополь¹⁸.

Таким образом, «великое священие» означает повторное торжественное освящение епископом одного из главных храмов епархии, имеющего функции архиерейского собора. Учитывая сказанное, «великое священие» Борисоглебской церкви в Кидекше в 1239 г., в самый разгар нашествия Батыя на Русь, приобретает особый смысл. В этом храме был обнаружен редчайший омфалий из розового камня – епископское место, располагавшееся в центре храма, под куполом, на которое всходил архиерей во время особых служб [Седов, 2015]. В. В. Седов относит омфалий к первоначальной постройке храма, то есть к середине XII в. [Седов, 2015, с. 349]¹⁹. Там же было найдено епископское седалище в алтарной части храма, который В. В. Седов датировал XIII в. Известно лишь 12 домонгольских храмов, в которых был устроен епископский трон [Чукова, с. 98–99]; таким образом, интерьер церкви в Кидекше заставляет рассматривать ее наряду с редкими древнерусскими архиерейскими храмами. Помимо епископского трона, в алтарной части при археологических раскопках были

¹³ ПСРА. Т. 1. Стб. 473; Т. 18. С. 70; [Воронин, с. 58]. От храма, построенного в 1214–1218 гг. и заново освященного в 1253 г., ничего не сохранилось, поскольку церковь была полностью перестроена в 1287 г. Таким образом, археологические данные не могут помочь решить вопрос об облике и статусе ростовского Борисоглебского храма [Иоаннисян; Иоаннисян, Торшин, Зыков].

¹⁴ ПСРА. Т. 18. С. 81.

¹⁵ Там же. С. 82.

¹⁶ Там же. С. 39, 47–48; ПСРА. Т. 1. Стб. 437, 459. См.: [Бережков, с. 82–84, 103–104, 106, 108].

¹⁷ ПСРА. Т. 18. С. 48.

¹⁸ ПСРА. М., 2004. Т. 20. С. 165; М., 2004. Т. 23. С. 85–86.

¹⁹ О первоначальном замысле и создании церкви в Кидекше см.: [Заграевский, 2008, с. 76–92; Седов, 2019].

обнаружены и другие следы перестройки более позднего времени: орнаментальные росписи («полотенца»); фрагмент резного белокаменного столпа, предположительно – подножия запрестольного креста, и редкий тип малого алтаря в жертвеннике. В. В. Седов датировал перестройку или ремонт Борисоглебской церкви началом XIII в. [Седов, 2012; Седов, 2018, с. 135]. Вероятно, датировка опиралась на использование при перестройке домонгольской техники изготовления раствора для покрытия пола [Седов, 2018, с. 135].

Таким образом, согласно выводам В. В. Седова, в Кидекше сначала в середине XII столетия был устроен епископский омфалий, потом в начале XIII в. – епископское место в алтаре. Этого можно было бы ожидать в кафедральном соборе, бывшем местом постоянного пребывания епископа, в крайнем случае – в одном из главных храмов в столице епархии, но не в Кидекше, которая в XII – начале XIII в. не предназначалась для архиерейского богослужения.

Сомнения возрастают, учитывая некоторые «странности» омфалия в Кидекше, сделанного из цельного камня без какого-либо узора. Сведения об омфалиях в древнерусских храмах собраны В. Н. Матвеевым, который на примере 15 известных омфалиев показал, что в домонгольское время они складывались исключительно в виде мозаики цветной плиткой или более просто, керамическими плитами, но никогда не делались из цельного камня [Матвеев]. Т. А. Чукова также упоминает только об узорных омфалиях, выполненных из наборной плитки [Чукова, с. 117]. В. Н. Матвеев отметил, что та же артель, которая строила храм в Кидекше в середине XII в., использовала плитку в двух других церквях, в том числе выложила плиткой омфалий [Матвеев, с. 212]. Оба автора (В. В. Седов и В. Н. Матвеев) считают омфалий из цельного камня в Кидекше уникальным образцом, не имеющим аналогов в архитектуре домонгольской Руси. При этом все известные примеры древнерусских омфалиев, собранные В. Н. Матвеевым, относятся к епископским городам, которые были епархиальными центрами: омфалии располагались либо в кафедральных соборах, либо в других каменных храмах в епископских городах, где, естественно, также служил архиерей на некоторые праздники [Матвеев, с. 207, 211].

Археологические данные сложно датировать с точностью до десятилетия. Возможно, вопреки мнению В. В. Седова, оба элемента, непреложно указывающие на епископский статус храма (омфалий и епископский трон в алтаре), относятся к одному времени, когда церковь пытались приспособить для кафедрального богослужения. Учитывая наши наблюдения над использованием термина «великое священие», это произошло в 1239 г., а не в начале XIII столетия. В разгар монгольского нашествия, когда было ясно, что татар больше всего привлекают крупные города, епископ Ростовский Кирилл мог намереваться разместить епископский двор в стороне от центра княжества. Кидекша с этой точки зрения была подходящим местом: на достаточном удалении от Владимира, подвергавшегося наиболее яростным атакам Батые, и не в самом Суздале, который тоже привлекал внимание захватчиков, но всего в часе ходьбы от Суздаля, в древности имевшего своего епископа. Несомненно, при строительстве мастера должны были использовать домонгольскую технику, ведь домонгольский период «закончился» всего двумя годами ранее. Простота и грубость выделки омфалия, вытесанного из цельного камня без узора, незамысловатый узор на белокаменном столпе, который В. В. Седов считает основанием креста и относит к XIII в., указывают на то, что в перестройке храма не принимали участия искусные мастера вроде тех, которые создавали Георгиевский собор в Юрьеве-Польском накануне нашествия. Это неудивительно, если работы велись в 1239 г., сразу после того, как татары прошли с огнем и мечом по Владимиро-Суздальской земле. Никто не знал, когда они придут снова, и епископ Кирилл, надо полагать, собрал тех, кто уцелел, чтобы как можно скорее подготовить храм в Кидекше к «великому священию» и приспособить его к архиерейскому служению.

Сходные мысли об освящении храма в Кидекше в 1239 г. были высказаны А. Д. Варгановым в неопубликованной статье [Тимофеева, 2016а; Тимофеева, 2016б]. Исследователь также обратил внимание на епископский трон в алтаре (о существовании омфалия, скрытого под полом, еще не было известно) и связал его сооружение с епископом Кириллом и освящением церкви в 1239 г. Наблюдения А. Д. Варганова заставили Т. П. Тимофееву усомниться в том, что епископский омфалий принадлежит первоначальной постройке храма, и предположить, что он появился благодаря епископу Кириллу [Тимофеева, 2016а, с. 111–112].

Епископ Ростовский Кирилл действовал во Владимиро-Суздальской земле вплоть до приезда во Владимир митрополита Кирилла II в 1250 г.; с этой поры деятельность епископа Кирилла ограничивалась пределами Ростовской епархии. Очевидно, митрополит Кирилл не считал, что со смертью епископа Митрофана Владимирская епископия вновь стала частью Ростовской епархии, хотя прошло еще больше 20 лет, прежде чем во Владимире появился новый епископ. Как мы знаем, столь страшных набегов, как в 1237 г., во Владимире, Суздале и Ростове больше не повторялось. Кидекше не пришлось стать местом, где скрывался епископ, и только летописное известие о «великом священнии» и обнаруженные при раскопках омфалий и епископский трон свидетельствуют о том, что Борисоглебская церковь предназначалась для архиерейского служения.

Литература

- Артамонов Ю. А. Владимирский Рождества Пресвятой Богородицы монастырь: от учреждения до архимандритии // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 4 (74). С. 5–14.
- Артамонов Ю. А. О времени совершения архиерейских хиротоний в Древней Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 4 (86) (в печати).
- Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963. 376 с.
- Виноградов А. Ю. Освящения храмов в письменной традиции Византии и Руси (середина IX – первая половина XIII в.) // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2020. Вып. 32. Сравнительные исследования социокультурных практик. С. 45–50.
- Виноградов А. Ю., Желтов М., свящ. Правовые акты Русской митрополии при Константине I (1156–1159 гг.) // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь А. В. Назаренко. М., 2018. С. 35–56.
- Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. М., 1961. Т. 2. 557, [1] с., [12] л. ил.
- Заграевский С. В. Новые исследования памятников архитектуры Владимиро-Суздальского музея-заповедника: к 50-летию Владимиро-Суздальского музея-заповедника. М., 2008. 190 с., [16] л. ил., карт.
- Заграевский С. В. «Антиминс» из Николо-Дворищенского собора Великого Новгорода // Христианство в регионах мира. СПб., 2011. Вып. 3. (Христианская архаика). С. 325–334.
- Заграевский С. В. Вопрос подлинности антиминса XII века из Николо-Дворищенского собора // Материалы XVIII Международной краеведческой конференции (19 апреля 2013 года). Владимир, 2014. С. 179–189.
- Иоаннисян О. М. Церковь Бориса и Глеба в Ростове Великом. Предварительные результаты архитектурно-археологических исследований 1986–1992 гг. // История и культура Ростовской земли. Материалы конференции 1992 г. Ростов, 1993. С. 166–173.
- Иоаннисян О. М., Торшин Е. Н., Зыков П. Л. Церковь Бориса и Глеба в Ростове Великом // Древнерусское искусство. Русь, Византия, Балканы. XIII век. М., 1997. С. 229–250.
- Матвеев В. Н. Омфалий в декоре полов церковей домонгольской Руси // Актуальные проблемы теории и истории искусства. СПб., 2016. С. 206–217.
- Седов Вл. В. Раскопки в церкви Бориса и Глеба в Кидекше // 1150 лет российской государственности. Средневековая Русь в археологических исследованиях РАН. М., 2012. С. 81–88. URL: <http://www.ras.ru/archaeology/ad0b1165-ee5-45fc-aa59-ba7f121eb6b0.aspx?hidetoc=0> (дата обращения: 13.09.2020).
- Седов Вл. В. Омфалий церкви Бориса и Глеба в Кидекше и подобные формы в интерьерах древнерусских и византийских храмов // Города и веси средневековой Руси. Археология, история, культура. К 60-летию Н. А. Макарова. М.; Вологда, 2015. С. 349–364.
- Седов Вл. В. О конструкции в жертвеннике церкви Бориса и Глеба в Кидекше // Российская археология. 2018. № 3. С. 134–140.

Седов Вл. В. Белокаменные саркофаги в аркосолиях церкви Бориса и Глеба в Кидекше // Краткие сообщения Института археологии. 2019. Вып. 255. С. 287–307.

Срезневский И. И. Несколько замечаний об антиминсах. СПб., 1874. [2], 23 с.

Тимофеева Т. П. Неопубликованная работа А. Д. Варганова «Исследование изначальных форм церкви Бориса и Глеба 1152 г. в селе Кидекше, близ Суздаля» (1951 г.) // Суздальский сборник за 2015 год. Владимир, 2016. С. 110–118. [Тимофеева, 2016а]

Тимофеева Т. П. Церковь Бориса и Глеба в с. Кидекше: штрихи к истории (XVIII–XX вв.) // Археология Владимиро-Суздальской земли. Материалы научного семинара. М., 2016. Вып. 6. С. 54–68. [Тимофеева, 2016б]

Толочко А. П. Основание Холмской епископии // *Palaeoslavica*. 2017. Т. 25. № 1. С. 254–277.

Чукова Т. А. Алтарь древнерусского храма конца X – первой трети XIII в. Основные архитектурные элементы по археологическим данным. СПб., 2004. 178 с., [22] л. ил., карт.

References

Artamonov, Yu. A. Vladimirskii Rozhdestva Presvyatoi Bogoroditsy monastyr': ot uchrezhdeniya do arkhimandritii [The Monastery of the Nativity of the Virgin in Vladimir: From the Foundation to the Establishment of Archimandritia]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2018. No. 4 (74). Pp. 5–14.

Artamonov, Yu. A. O vremeni soversheniya arkhiereiskikh khirononii v Drevnei Rusi [About the Time of the Episcopal Ordination in Old Rus]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2021. No. 4 (86) (in print).

Berezhkov, N. G. Khronologia russkogo letopisania [Chronology of Russian Chronicles]. Moscow, 1963. 376 p.

Chukova, T. A. Altar' drevnerusskogo khrama kontsa X – pervoi treti XIII v. Osnovnye arkhitekturnye elementy po arkheologicheskim dannym [The Altar of the Old Russian Temple of the Late 10th – the First Third of the 13th Century. The Main Architectural Elements according to Archaeological Data]. Saint Petersburg, 2004. 178 p., [22] l. of il., maps.

Ioannisyan, O. M. Tserkov' Borisa i Gleba v Rostove Velikom. Predvaritel'nye rezul'taty arkhitekturno-arkheologicheskikh issledovaniy 1986–1992 gg. [The Church of Boris and Gleb in Rostov the Great. Preliminary Results of Architectural and Archaeological Research in 1986–1992]. In *Istoriya i kul'tura Rostovskoi zemli. Materialy konferentsii 1992 g.* Rostov, 1993. Pp. 166–173.

Ioannisyan, O. M., Torshin, E. N., Zikov, P. L. Tserkov' Borisa i Gleba v Rostove Velikom [The Church of Boris and Gleb in Rostov the Great]. In *Drevnerusskoe iskusstvo. Rus', Vizantiya, Balkany. XIII vek.* Moscow, 1997. Pp. 229–250.

Matveev, V. N. Omfalii v dekore polov tserkvei domongol'skoi Rusi [Omphalium in the Decor of Floors of Churches of Pre-Mongol Rus]. In *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva*. Saint Petersburg, 2016. Pp. 206–217.

Sedov, Vl. V. Raskopki v tserkvi Borisa i Gleba v Kidekshe [Excavations at the Church of Boris and Gleb in Kideksha]. In *1150 let rossiiskoi gosudarstvennosti. Srednevekovaya Rus' v arkheologicheskikh issledovaniyakh RAN*. Moscow, 2012. Pp. 81–88. URL: <http://www.ras.ru/archaeology/ad0b1165-eec5-45fc-aa59-ba7f121eb6b0.aspx?hidetoc=0> (accessed 13 September 2020).

Sedov, Vl. V. Omfalii tserkvi Borisa i Gleba v Kidekshe i podobnye formy v inter'erakh drevnerusskikh i vizantiiskikh khramov [The Omphalium of the Boris and Gleb Church in Kideksha and Similar Forms in the Interiors of Old Russian and Byzantine Churches]. In *Goroda i vesi srednevekovoii Rusi. Arkheologiya, istoriya, kul'tura. K 60-letiyu N. A. Makarova*. Moscow; Vologda, 2015. Pp. 349–364.

Sedov, Vl. V. O konstruktsii v zhertvennike tserkvi Borisa i Gleba v Kidekshe [On the Structure in the Prothesis of Sts. Boris and Gleb Church in Kideksha]. In *Rossiiskaya arkheologiya*. 2018. No. 3. Pp. 134–140.

Sedov, Vl. V. Belokamennye sarkofagi v arkosoliyakh tserkvi Borisa i Gleba v Kidekshe [White-Stone Sarcophagi in Arcosolia of the Church of Sts. Boris and Gleb in Kideksha]. In *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*. 2019. Issue 255. Pp. 287–307.

Sreznevskii, I. I. Neskol'ko zamechaniy ob antiminsakh [A Few Comments about Antimins]. Saint Petersburg, 1874. [2], 23 p.

Timofeeva, T. P. Neopublikovannaya rabota A. D. Varganova "Issledovanie iznachal'nykh form tserkvi Borisa i Gleba 1152 g. v sele Kidekshe, bliz' Suzdalya" (1951 g.) [The Unpublished Work by A. D. Varganov Study of the Original Forms of the Church of Boris and Gleb in 1152 in the Village of Kideksha, near Suzdal (1951)]. In *Suzdal'skii sbornik za 2015 god*. Vladimir, 2016. Pp. 110–118. [Timofeeva, 2016a]

Timofeeva, T. P. Tserkov' Borisa i Gleba v s. Kidekshe: shtrikhi k istorii (XVIII–XX vv.) [The Church of Boris and Gleb in the Village of Kideksha: Touches to History (18th – 20th Centuries)]. In *Arkheologiya Vladimiro-Suzdal'skoi zemli. Materialy nauchnogo seminara*. Moscow, 2016. Issue 6. Pp. 54–68. [Timofeeva, 2016b]

Tolochko, A. P. Osnovanie Kholmской episkopii [Foundation of the Diocese of Kholm]. In *Palaeoslavica*. 2017. Vol. 25. No. 1. Pp. 254–277.

Vinogradov, A. Yu. Osvyashcheniya khramov v pis'mennoi traditsii Vizantii i Rusi (seredina IX – pervaya polovina XIII v.) [Consecration of Churches in the Written Tradition of Byzantium and Rus (The Middle of the 9th – the First Half of the 13th Century)]. In *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Chteniya pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR V. T. Pashuto*. Moscow, 2020. Issue 32. Sravnitel'nye issledovaniya sotsiokul'turnykh praktik. Pp. 45–50.

Vinogradov, A. Yu., Zheltov, M., priest. Pravovye akty Russkoi mitropolii pri Konstantine I (1156–1159 gg.) [Legal Acts of the Russian Metropolis under Constantine I (1156–1159)]. In *U istokov i istochnikov: na mezhdunarodnykh i mezhdistsiplinarnykh putyakh. Yubileinyi sbornik v chest' A. V. Nazarenko*. Moscow, 2018. Pp. 35–56.

Voronin, N. N. Zodchestvo Severo-Vostochnoi Rusi XII–XV vekov [Architecture of North-Eastern Russia of the 12th – 15th Centuries]. Moscow, 1961. Vol. 2. 557, [1] p., [12] l. of il.

Zagraevskii, S. V. Novye issledovaniya pamyatnikov arkhitektury Vladimiro-Suzdal'skogo muzeya-zapovednika: k 50-letiyu Vladimiro-Suzdal'skogo muzeya-zapovednika [New Studies of Architectural Monuments of the Vladimir-Suzdal Museum-Reserve: To the 50th Anniversary of the Vladimir-Suzdal Museum-Reserve]. Moscow, 2008. 190 p., [16] l. of il., maps.

Zagraevskii, S. V. "Antimins" iz Nikolo-Dvorishchenskogo sobora Velikogo Novgoroda [The "Antimins" from the Nikolo-Dvorishchensky Cathedral of Veliky Novgorod]. In *Khristianstvo v regionakh mira*. Saint Petersburg, 2011. Issue 3. (Khristianskaya arkhika). Pp. 325–334.

Zagraevskii, S. V. Vopros podlinnosti antiminsa XII veka iz Nikolo-Dvorishchenskogo sobora [The Question of the Authenticity of the Antimins of the 12th Century from the Nikolo-Dvorishchensky Cathedral]. In *Materialy XVIII Mezhdunarodnoi kraevedcheskoi konferentsii (19 aprelya 2013 goda)*. Vladimir, 2014. Pp. 179–189.

Maria V. Korogodina

Russian Academy of Sciences Library, Saint Petersburg, Russia

"GREAT CONSECRATION" AND THE CHURCH OF STS. BORIS AND GLEB IN KIDEKSHA

Bishop of Rostov Kirill performed the "great consecration" of the church of Sts. Boris and Gleb, situated in Kideksha, in 1239. It was soon after invasion of Batu Khan, when there were only two bishops in the North-Eastern part of the Kiev Metropolis. Research of the materials devoted to the consecration of the churches in Old Rus let us know that the 'great consecration' occurred with bishops' cathedrals. There was found an omphalos and a bishop's throne in the church of Boris and Gleb in Kideksha during archeological dig. These archaeological finds in conjunction with the chronicle article about "great consecration" of the church in Kideksha let us suppose that Bishop of Rostov Kirill wanted to transform the church in Kideksha into the bishop's cathedral, as it was at some distance away from the main princes' towns which were rich and attractive for tatars.

Keywords: Kiev Metropolis, invasion of the Golden Horde, Russian chronicles, church of Boris and Gleb in Kideksha, Bishop of Rostov Kirill II

